

пичную муку. Повышение цен на хлебные товары местные торговцы объясняют сокращением подвоза пшеницы в места сбыта, вследствие чего в хлебный удельно-торговый урожай хлеба в нынешнем году, особенно пшеницы, урожай которой уже распродан.

Распоряжение губернатора Г. пермским губернатором объявляется: расцены крупинок пшеницы в муку на углях и около мест продажи пшеницы строго воспрещается. Виноные в том, подверженные определенному наложению, а именно: в первый раз аресту не свыше трех дней или денежному взысканию не свыше 10 рублей; во второй раз—аресту не свыше семи дней или денежному взысканию не свыше 25 рублей; в третий раз—аресту не свыше двух недель или денежному взысканию не свыше 50 руб.

Дневник прощаний.
Крестьянин Нижне Сервиской вол. Федор Петров Ханьянц, проехав по Куанской ул. в д. Татарова, 9 декабря объявляет, что его 12-летний сын Иван получил 25 ноября злоумышленник в именин в Екатеринбургском соборе, домой дошел и в не возвращаясь и неизвестно где находится. Принять меры к розыску.

Театр и музыка.

Говоря об исполнении «Мещан» М. Горького на сцене Верх-Исетского театра, должно первое место по обязанности правдивости и жизненности исполнения отнести г. Спервинову. Он был так естественно в роли Перфилья, этого добродушного, изнервавшегося, беззаботного бродяжки, что, изредка, так задушевны, что когда выходил на сцену,—то вносил с собой, охватывая все внимание, возмущенные крики болящих, охватывая все что—народной поэзией, живописно-светлой, дышавшей своим животворным духом в прошлых, но искренно сердечных, богатых мыслях и аравой, словами. И г. Спервинов, вопреки заискующему и нарядному не только ряды одиночных расклевываний.

Затем очень хороши были г. Ланской в роли мещанина Илья. Манера говорить (Илья)—научный, понимающий толк в философии, ухватки, движения, все это как нельзя больше подходило к психологическим данным роли и замыслу автора. Но и в роли, подполье чувства, и подчеркивание отдельных фраз, как например: «Я хочу ввязаться в эту суму жизни, любить ее так и этак» г. Ланской показались в Илье представителя того нарождающегося поколения в мещанстве, которое представляется зарей будущего, элементом силы, свежести и здравого осмысленного отношения к жизни.

С ролью Тетерева, этого сердечного человека, одрепанного поточной душой, и умного от природы, но «дронящего» как он говорит, глупоша от избытка сил, потому что сила не думала, а жила в живую волю доводило—удачно справился г. Любков.

Вместе с тем, центральная фигура, это гроза и свет всего окружающего, но не достоящий гит восторгов, а современник мещанства, в эскизе г. Рабрина, сыгран блестяще. Роль эта была трудна, эта работа артиста должна походить пробыль события, беззаботного автору, много нужно сыграть, много выдержать, приблизить к наблюдателю в жизни мещанства старого заката. Г. Рабрин, говоря, так, как будто бы не милая роль, не знала, как смутно на сцене—в самих бурных, сменяя бешенства, гд Бешенство доходит, так сказать, до бешеного, у артиста, забывавшего озабоченности и неосторожности движений и мимики.

Петра—студента на подкате буржуа, с его полнотой расклевывания и образованности, в исполнении г. Вронского мы не видели.

Почти так же был и г. Кузнецов в роли студента Шанина.

Г. Вильяма не избравши нам ту Актиню Иванову, которая, заставляющая отпозновать и бить, боится, «чужая» могла молотить; и в сцене детей и страдать за них и от них, беззащитных, страдая—и не может любить—отчего это все и за что?

Пока—избранница Илья,—в исполнении г. Мазанжарова вышла живым, живым, простой, дорожной дитяшкой, с маленьким умственно-православным масштабом.

себя того глубокого порыва радости, когда человек вносит чуждым шепотом, гд отступивший говорил только о неудаче, предстательстве его и в обстановке мучительного одиночества его жизни там на чужбине, она вдруг пришла, то счастье снова улыбнулось ему.

Она не мила назови пережить это счастье, которое заткнуло собой все остальные; она знала его наизусть.

Добра, любимая мама! Не плачь больше, не горюй, не представляй себя внешне изгнанником, одиноко плачущим свои страдания, вдали от всех и близких, на далекой чужбине. И вешай рюкзак! Жемчужину, сокровище, чудное дитя, которое меня поговоришь, как вы! Дитя, которое боится меня, которое всей своей чистой душой влюблено, что существует только для того, чтобы любить меня, жить только мною. И мы опять только 20 лет и я не помню того, что было в детстве, виноват передь тем, что я не бросил казаться Вам смехливой. Мы оба научились существовать только с тем, пор, как узнали друг друга. Это доходит даже до того, что Вы как—будто бы уж больше не моя мама, которой я причинил столько боли и эту историю—всегда так настойчиво требовать, непростительных ласки и заботы. И почти не нуждаюсь в Вас, а я в Вас забываю об этом, потому что знаю, что с сердцем, сжавшимся от душевной муки, вы все же будете рваться, догорая страданием, готовая отказать своею последнюю каплю крови, за то, чтобы и быть влюбленной удовлетворить в своем страдании, быть и нечуждо больше не жалеть. И вот я ничего на тоту больше, я и мне все и я чувствую себя такими добрым, приваляющим себя за все, я так часто несправедливо, несправедливо, несправедливо, как вы, что я счастлив! Если бы я знал только, дорогая мама, как обидела, выпавший у вас, как вы неправы, преобразил! Отныне ит в себя больше ни злобы, ни гнева, ни желаний мести против кого-бы то ни было. Единственная вещь существует в своей действительности, что бы одной ее жизни, и я об этом знаю.

Кажо, во истин царский дар дала мне в этом далеком, затерянном краю, который стал бы дорожкой отныне, дорожкой, какой можно себя представить на земле! Когда я слышу, что не буду вам писать, вы не должны отчаиваться, вы просто скажете себе: «Веселая же существует для него, а жизнь, когда она действительно живая, полная глубокого захвата, влечет чувства, полная радостным счастьем, тогда жизнь не поддается описанию». Какая ма-

Г. Токарева хорошо выполняла роль добродушной изнервавшейся влюбленной Кривошеи. Особенно хороша была артистка в последней сцене, когда она уводит Петра со собой.

Роль Тани, этой вечно ноющей, недовольной, ажденой д. г. Ситовой не удалась,—роль эта не по индивидуальности и не по амплуа артистки.

В общем пьеса смотрелась с интересом и провала впечатлительна в публику.

Завтра, в бенефис артиста Верх-Исетского Народного театра г. Ланского идет «Гамлет». В истории сцены (и литературы) не много найдется произведений, которые остаются в такой же степени нетронутой рукой времени, как великая трагедия Шекспира. Одна из тех, которые черты общечеловеческого характера Гамлета далеко перешагивают за узкие рамки народности его эпохи и национальности и живы, как бы на это время, среди нестройной жизни покаяния, правды, верности, сдвигавшейся одна из наиболее любимых типов великого народа, из которых только пронашла предвещания Шекспира. Гамлет—одно из самых широких обобщений, каких только знает литература. С редкой прозрачностью чистоты восоздал в своем Гамлет талантливый «чел» в «человек» души такой состояний ее, которая свойственная едва ли не всем людям, живущим современной жизнью. Великий был глубокий прав, говоря, что Гамлет—это жизнь человека, это человек, это вы, это я, это каждый из нас... Отсюда редкое разнообразие в понимании Гамлета, как психологического типа.

Потому,—нам думается,—будет здесь вполне уместно сказать заранее несколько слов о том, как понимается Гамлет самым бенефициантом.—На этот счет мы поставили в свойственную возможность дать достаточно внятный ответ, перед нами лежат в то же время отзывы газет совершенно неавторитетных друг от друга и находящихся на противоположных кончиках России. Из ответов этих видно, что, в исполнении г. Ланского, Гамлет является не старинным автором, как представлял его один из не наших критиков, как представлял другие, а лицом поэтичным, романтичным и колоритным, медитативным в своих речах, мало обработанным вниманием на окружающую жизнь, но всецело сосредоточенным в самом себе—аналитическим и инстинктивным. Игра артиста была весьма эффектной, проста, естественна, совершенно не вычурна.—Может себе представить, как удачно при таком понимании роли, должен выйти знаменитый гамлетский монолог—«Прости мне, любезный Лаэртс...» и сцена примирения с Лаэртом перед последним:

«Прости мне, любезный Лаэртс...» Всею собрано известно, да и ты, любящее, слышал, что я раскаиваюсь тяжким умышленным расстройством? Гамлет—ли оскорбил Лаэрта? Нет, не Гамлет! Если Гамлет виновен оскорбил Лаэрта, то это делает не он. Гамлет отрицает это. Так кто же?—Его безумие! А сая так, то и сам Гамлет оскорбил не меня; ведь его безумие—враг бдлага Гамлета!..»

Когда г. Ланской ставил трагедию в Киев, тамоний газеты писали: «по поводу г. Ланского можно сказать, что талант Гамлетова на провинциальную сцену—раздвиг и обесцв. Глубоко продуманная игра, до тонкости изученная техника несчастного датского принца, художественное чувство мбры, ддало то, что публика с завывающим интересом следила за всеми нюансами душевных эмоций».

В другой газете так писали про ту же игру: «артист (г. Ланской) вдумчиво и умно проделав свою роль в достояние нам минуты высшего эстетического удовлетворения».

Вообще ни в каких мифических у нас подругой отнюдь мало, что роль Гамлета—одна из замечательных у г. Ланского и ее подлинным успехом игра им много раз в провинциальных театрах сыгран.

Тем приятнее для екатеринбургской публики и мы от души желаем бенефицианту успеха.

Н. Ф. Чарновская, артистка с необычным, по принятым законам, отличающимся музыкальностью и безбедностью в подготовке партий, в своей бенефисе 9 декабря, поставила 3 о дйствительных «Боккаччо» и оперету Деллигера «Дон Сезарь-де-Баназл». Артистка пользуется заслуженным успехом особенно в партиях лирического характера; в ролях же с каскадными содержаниями она умеет сыграть замечательную фирмю, вольность своей манеры держаться на сцене; отчего бойко по темпу и выражению места терять в блеске, но за то получаясь больше благодар-

са людей знают, в жизни только поступки. И я жила, как они и все мои поступки были бесмысленны. Только один любов, которую и втайне и в явном, и которую убила лишь так дурно доказывать, она одна служила как-бы подготовкой к тому, что и исполняла теперь, провинция жила сороск дитя, несмотря на несколько серебряных волос в моей голове, которых она не замечала и не замечала никогда. Сказала-ли я вам, что она вас любит?

По праву могло быть иначе? Она—мое второе, мое душе, а новое возращение, которое одно достойно вас!..

Эти выкладки строили такая обивчатая и вместе с тем такая красочнейшая, были думными собеседницами госпожи Д'Эстев во время долгих часов ее одиночества; она предостерегала их обществом «равнодушных».

Будная мать называла этим именем, всяких тех, которые забывали о существовании ее сына, а из было такое множество! Первое время много говорили о раздор, парившем в семье Д'Эстев; один были на стороне жены, другие мужа, и в конце концов, конечно, все стало опровергать ту, которая, сохраняя свое богатство и связи, осталась в Париже, между тем, как тот, другой подверг себя добровольному изгнанию. Сначала предумышленно разлучили от изгнания этому невольному погугну, но как раз, в это время многие молодые люди, разстраившие тем же яд, другим способом отосидки насильно отравлялись в Америку, разводяши домашней или отравил скот; они нечего итереть ее имя. Вы неспоминалих же себя сколько-нибудь близкий к нему людей, не когда, сократился о нем никто, кроме того, что она всегда готова была оказывать всякие безценные услуги во времена своего бедности. Рои Д'Эстев же был добр, отзывчив и при этом не любил заглядывать в будущее; он принадлежал к типу тех добровольцев, которых итвита было так много во Франции, но которых сталося теперь очень мало. Многие из его прежних товарищей во военной службе с завистью вспоминали о его героическом поведении во время войны: «так молод и такой герой! Как жалко, что для женаты он бросил службу!». И это было все!—Ты же, которые способствовали его разрыванию, едва удостоились теперь при воспоминании о нем, со вздохом заметить: «Да, человек за бортом!».

М. Д.—т.з.
(Продолжение будет).

ный характер своей веселости. Во всей манере своей игры на сцене и в хоровой пении слышна хорошая школа, которая отличает наши лучшие мажоруский группы.

В «Боккаччо» выступила вторая новая примadona на сцене г. Н. В. Борская в роли заглавной партии. По отрывочному дйствию из оперетки трудно составить определенное мнение о новой артистке, но в исполнении ее, несомненно, являла омысленно и музыкальностью, которая и сказалась, особенно в дуэте с г-ой Кестлер.

Довольно музыкальная оперетка «Дон-Сезарь-де-Баназл», очень пышно и оркестрово, с красивыми декорациями, вполне подлинными для музыкальной разработки, слушалась с интересом благодаря лишь своему общему содержанию и исполнению артистов, в частности, по полному впечатлению читателя ряде режиссерских ошибок: то одно, то другое из действующих лиц выходило на сцену или слишком рано или слишком поздно и публика таким образом должна была чувствовать себя тоже присутствующей в генеральной репетиции.

Бенефициант встретился аплодисментами и в атрактах публика вознесла артистке денежные подарки. В партии Маргариты, кроме первого появления бодеро, за исполнение которого бенефицианту благодарил аплодисментами, много музыки лирического характера, обещающего успеха артистке.

По музыкальному исполнению заглавная партия вполне соответствует мощному и красивому баритону г. Салтыкова.

Партию героя сы обычным умением исполнил г. Дунаев. Это касалось и с выдержанным комозом провек роль секретаря министра г. Туванский.

По родным углам.

О порядках в Троицкой городской больнице писалось не мало, а о забывающихся больничном врач г. Куркин—еще больше. Казалось бы, что разоблачение печатн должн были повести к тому, что на больничные безпорядки будет обращено надлежащее внимание, однако, выходяи совсём напротив. В Троицкой городской больнице, видимо, все остается по-прежнему. Вот факт самого последнего времени.

В отделе для сумасшедших был помещен музыкант клуба г. Русин. В один из холодных ноябрьских вечеров Русин, в одном нижнем белье, совершенно свободно уходил из больницы.

Надзор за больными, видимо, образцовый. Больным, даже сумасшедшим, в Троицкой больнице предоставляется полная свобода действий: хошь лежи на койке, хошь—стуняй, куда тебе вздумается.

И г. Русин ушел. Через какой промежуток времени было замечено отсутствие больного,—мнй неизвестно, но надо полагать, что промучуток этот был не очень то короток. Г. Русин успел побывать за городом на мельнице г. Кузнецова.

В конце концов, полиция удалось поймать убывающего из больницы сумасшедшего. Поимка состоялась по простейшей не менее двух часов, самых тщательных розысков. По доставлении г. Русина в больницу, он вскоре умер.

История побга больного из больницы этой, однако, не заканчивается. Оказывалось, что бднца гд-то и кто-то жестоко бил.

У нас уже сообщалось, что лица хорошие г. Русина, именно музыканта клуба, вочию убивали, когда увидели его грубить. Ч. г. Русин был взбит. На лиц в руках и на тдт были сильные кровоподтеки.

Говорят, что больной умер от ожогов, полученных им на мельнице г. Кузнецова, гд он залез в горячий зольник. Но тогда откуда же явились эти «слабые кровоподтеки на лиц, в руках и на тдт»?.. Не могли же они явиться самопроизвольно!..

Возмущенная общественная совесть требует ясного и категорического ответа на вопросы: гд и кем взбит больной г. Русин? Кто и как избил его?

Не дурны порядки и в уфимской психиатрической больнице. Здесь также случился печальный инцидент. Благодаря отсутствию надлежащего надзора, один больной ухитрился занерту снаружи дверь своей камеры отпереть гвоздем, выбежал во двор и бросился в помойную яму. Больничная прислуга, замечив это, бросилась к несчастному и павлока его из ямы. Но вместо того, чтобы сию же минуту послать за врачом, пострадавшего начали обмывать, одевать—словом,—приводить в порядок!..

А пока совершалась эта церемония приведения больного в порядок, он влезал да и умер.

Случай этот дает повод нашему корреспонденту сказать несколько слов о этой заботливости к несчастным сумасшедшим, которая имеет место в уфимской психиатрической больнице.

Эти несколько слов стоят многих слов. Они показывают, что печальное происшествие явилось лишь результатом непростительной небрежности, результатом неграды на Божье создание, как на неодушевленную вещь.

Оказывается, что сумасшедшие больные давно было замечено, что заперы у камер умышленных слишком просты. Несколько раз они доказывали об этом кому следует, равно как и о необходимости ограждения помойной ямы, но на его слова не обращали внимания.

к неприкосновенности чужого завтривка, по и к самому дорогому в мирь—человеческой жизни.

В. Весновский.

Курганские письма.

С проведением желанной дороги в значительной степени увеличился экспорт продуктов Сибирского сельского хозяйства. Хлеб, масло, мясо, птица, яича и проч. большими партиями переправляются за Урал к западным портам.

Не говоря уже о том, что благодаря этому Курган принимает все больше и больше облик торгового города, новики и другие пункты кули-продажи сельско-хозяйственных продуктов, преимущественно оло стальной желативной лоросты (Макушино, Лебазск, Мишино и др.)

Главным пунктом склади зернового хлеба по справедливости считается Макушино. Здесь работают как свои местные капиталисты, так и «российск» скунщики, наладившие в Сибирь из Тамбовской, Самарской и др. губерний.

Об этих российск предпринимателях сообщать только любопытные сдбны В. И. Куркина в одном из своих докладов местному сельско-хозяйственному обществу.

Беру из этого доклада некоторые факты. Располога незначительными средствами, мелкие скунщики, чтобы конкурировать с более крупными торговцами, прибегают к систематическим и невозможным обманам, достигая при этом удивительных результатов. По вычислению г. Куркина, скунщики, занимающиеся обманом, имеют хлеба на 7 коп. за пуд дешевле, чем покупатели, несмотря на то, что покупают хлеб по той же цене, как и прочие.

Однако уральский хлебопиратель расклевывает, что свои одавки получил две партии хлеба: от своего доброго, покупающего хлеба у крестьян, из первых рук, и от скунщика, перепродавшего скунщику у крестьян хлеба. Т. е. из вторых рук, но хлеба, полученный эти вторые руки пришелся ему дешевле, чем купленный непосредственно у крестьян. Качество хлеба одинаково и скунщик его в одно и то же время.

Для того, чтобы обмануть скунщика скунщики пускают в ход всевозможные уловки: владывают в «высвк» полуудую гиру, тем увеличивая вес тары; сажают «молда» под пол амбара, гд он «регулирует» с помощью проволоки окутание чашки в весы; провозят замасливанн манушники с коромыслом в весы и проч.

Что особенно обидно, так это невозможность доказать обман, так как каждый вынужденный воз ссылается в одну общую кучу зерна и продает, если бы он заготовил проверить вес, не имея возможности отделить свой хлеб из этой общей кучи. Если же былые скунщиками выкажут некоторые невольные к скунщику и подумают штурм по этому поводу, то скунщик сейчас же принимает свои меры: воз или два вывезает вон из двора, а то даже выберется в лес, дождавшись своей очереди крестьян, запровадит их хлеб, одного хлеба нобудь вывезающего по виду двора, и примет от него хлеб без вывешивания.

«Я тебй ври! Я не так как вы, я без всякого так сказать, с нашим полым, удовлетворен. Сепай без всу.

На мушкетере, то в больничестве случается дйствителъно успокоительно.

На сколько тяжело обманывали крестьян скунщики, показывает следующий пример, который трудно даже повторить.

На базарь одна крестьянка расклевалась перед своим товарищем, что его никакой скунщик не обманывал.

— Мы, несом, сами сы усами! Тоже, брат, знаешь гд как-то змуоту, как на равной не обманыв. Я вывешиваю хлеб, знаю, что у меня в возу 7 пудов, не больше, не меньше! Ну, какими таким манером он меня обманыв?

«А он?»—тут как тут.

— Ну ты, ты расклевалась! Сы уса-ами! кой черт в твоих ушах, вози могут мало! (туной кй вбсает там, увидишь как вашего брата обдбываю!».

Мужики отпривали на двор к скунщику и вступили в сдвдт хлеба.

Развивал сам скунщик. Продава—одностороннее внимание!

В результате вывешивания оказалось, что в возу хлеба только 6 пудов вместо 7!.. Мужики анули, да руками развели. Хозяйка воза даже начал сомневаться, не обман ли, дескать, его лома, когда наладывал воз. Но скунщик вопросом его пропритил весь п, когда продавец сам вывешива хлеб, то получилось ровно 7 1/2 пуда.

Посд этого скунщик прогнал мужиков со двора, строго-настрого наказав им, не хватать по шуму!..

Такая жиа, возможны раздт у нас в Сибирь.

Да в сами-то крестьяне очень добродушно относятся к подобным явлениям.

Напр., ученный скунщиком из заветности вывешива 7 1/2 п. хлеба, с большим удовольствием расклевывает, как «дешевый вывешива» прогнать его со двора, наказав вперед не хватать. Сибиряк прямо-таки восхищается ловкостью «российского человека».

тому необходимо выяснить на сколько эти ставки являются в соответствии с современными требованиями промышленности и торговли сельско-хозяйств. произведениями.

А. С. Колмаков высказал, что весьма вредное влияние на ход торговли и развитие с. хоз. промышленности имеет двойственный тариф, при котором из хлебных грузов, идущих из Тюмени в Евр. Россию, тогда как из односторонних грузов из Евр. России до Тюмени существует общий тариф. От Тюмени до Челябинска груз идет по тарифу короткого расстояния, а от Челябинска до места назначения уже применяется общий тариф по дифференциальному исчислению, по которому плата так высока, что для Сибирского хлеба затруднен доступ как на внутренние рынки России, так и к приморским портам. Высокий хлебный тариф, который характерен внутреннему тарифу, крайне тяжело отзывается на развитии земледельческой страны и вообще сельско-хозяйственной промышленности, почему площадь земли под посевами не увеличивается и население не имеет возможности ввести какой либо улучшения в области сельского хозяйства, так как вынуждено продавать хлеб по весьма дешевой цене, едва окупаящие издержки производства. На сколько велико различие тарифных ставок на хлеб, отправляемый из Тюмени в Евр. Россию, обратил внимание совещания Е. А. Калинин следующие цифрами: перевозка хлеба из Тюмени до Челябинска, в протяжении 500 в. обходится в 14 коп., тогда как из Челябинска до Петербурга платится только 30 коп. за вышеро большее расстояние (2600 в.).

В. Л. Жерновский обратил внимание, что вышй тариф на хлеб крайне губитно отражает не только на население Сибири, но и на население Европейской России, так как в агрономические годы бедствующие от неурода не могли получить из Сибири дешевого хлеба вследствие искусственно поднятой на него цены переемного тарифа в Челябинск. Г. Ф. Колмаков и А. С. Колмаков указали на то обстоятельство, что Сибирскому хлебу также затруднен выход в близлежащие местности Пермской и Ветской губерний и даже на Урал, гд население, заготовя горювальные работами, производится преимущественно покупая хлебом. Перевозка хлеба от Тюмени до Перми по желез. дороге обходится по 18 коп. с пуда, тогда как от Самара до Перми, хлеб ссылающийся по Волге в Кам по 10—12 коп. с пуда. Изливает в хлеб на Сибирский хлеб, отнимаемый от населения ненормальным тарифом, помеш бы на необходимые улучшения в сельском хозяйстве, которое можно сказать, находится в Сибири еще в зачаточном состоянии. Точно также вышй тариф от Тюмени до Екатеринбург для района Исетского мелинцы с огромной силой производительно, затрудняет доступ Сибирского хлеба и на эти мелинцы Затим, по вопросу о хлебных тарифах, Г. Ф. Колмаков высказал, что если на вновь строящейся Свердловской железной дороге, от Вятки чрез Володу в С.-Петербург, будет введен такой же искусственный тариф на Сибирский хлеб, какой существует в настоящее время по направлению чрез Челябинск, то сельско-хозяйственная промышленность Сибири и в особенности ее жителей, дежавших вид влияния сферы вывешивания, будет полевана. Такое положение не говоря о старожильческом населении, не менее тяжело отразится на переселенцах и может даже приостановить переселенческое движение в Сибирь, на устроение которого направлены заботы правительства, соединенная с весьма крупными затратами.

По вопросу о существующих тарифах на другие предметы сельско-хозяйственной промышленности, был высказан следующий мнйя: А. В. Колмаков и Е. А. Калинин обратили внимание на то обстоятельство, что тариф на шерсть не соответствует, по ее громадности, стоимости этого товара, так как плата берется по пудов, а не по вагонной дйств, но в вагонной дйств помещается вое меньше нормы, (750 худ.), а потому желательна, чтобы перевозка шерсти развешивалась при нагрузке вагонами и платформами по вагонной дйств и дйствительному ее весу. Само и масло перевозится по одинаковому тарифу, что не соответствует современной рыночной разнице этого товара, а потому желательна, чтобы тарифная ставка на сало были понижены против масла на крайний мбрл на половину. А. В. Колмаков указал на совмещение в одну рубрику ставок на конский мбрл и на гривну, не смотря на значительную разницу в их цене, тогда как волею стоит в четыре и больше раз дороже гривны, поему необходимо уравнивание тарифа и на эти товары. Г. Ф. Колмаков высказал, что конюшеная дйств, как фабрикация, так и кустарной промышленности тарифируются по высшему первому классу, тогда как прежде тарифы на выданных лошадей и выданы из них, были ниже, а потому, ставится, таким образом, затруднение для сбыта предметов местной промышленности в другие районы, даже столь необходимые, как дешевая народная обувь (тариф на нее существует такой же как и на фабричную мажорускую обувь для боек состоятельного населения, стоящую в несколько раз дороже). Точно также Е. А. Калинин и П. И. Куркин высказали необходимость одинакового тарифа на дешевые конры кустарной промышленности Тюменского уезда с вышшими по качеству и цене тканевыми и бумажными конрами, почему для облегчения вывоза тюменских конров необходимо понижены на них тарифа, что даст возможность ввести в это производство улучшения, тем более, что заработок от него составляет крупную часть в бюджете тюменских кустарей.

Как вообще страдает презабрано высота тарифных ставок на уменьшение железнодорожных грузов, видно из того, что некоторыми грузами шль оказывается более выгодным везти грузами, а не по железной дороге, так напр. заводы Колмажорских и др. отправляют кож из Тюмени грузом в Казань и в Омск, причем провоз их от Тюмени до Перми обходится всего в 52—53 в. с пуда; по железной же дороге 65 коп. Грузам же также отравляются кукарная нажда, масло, сало и т. п. в мбтности железных путей.

Тюменское совещание, вопреки раздвжа выложенных мнйя и соображений, пришло к единственному заключению о необходимости включения Тюмени в общую систему тарифных ставок, существующих в Евр. России, без каких бы то ни было издтй, крайне тяжело отражающихся на развитие местной сельско-хозяйственной промышленности, при чем члены совещания, также единогласно, признали желательным учреждение местного уездного тарифного комитета, в котором обсуждалась бы всякая мнйя, влияющая на развитие торговли местными произведениями сельско-хозяйственной промышленности.

(Окончание следует).

Т. Туринск.

Нередко бывает так. Живет себе свой купец или купчиха тихо, скромно, в благочестии и в молитве! При встречах ее начальство гудит воклоны ниже пояса, примртно соблюдая пость, с обывателями живуть в любви и доброты согласии и вообще производят впечатлитель-

такую критик, безгршных людей, что—так и кажется—будто не сегодня—завтра в свиты поаудат. Но, вот, «восполучает» иной или няя из низ какой-нибудь почетное звание и, пропаш хозяйские горшки, пропаш ярость, скромности и безгршности! Воображение вдруг разгорячивается не по разуму, собой возрастает не по чину и, в конце концов, «свят» человек оказывается таким «монстром», что только руками разводишь в раздумьи: «а откуда сие само бысть? не даром обыватели шептались, что «дт» только итерди был блжен, а сади—векую шаташка!»

Подобная метаморфоза произошла и у нас, с одной мбтной барыней. Жила себе барыня, поживала, да как говорится, своих убойничков аккуртно поминала, как варуге ее избрала в почетны почетницы одного учебного заведения. Иная бы, напр., за такой почет на монастырь пожертвовала, а наша барыня, наоборот, выла да и «возмвала», «попечительна, моль, не кто-нибудь иной проч!».

«Дло началось с того что приехал к ней изм в началее оеим одной мбтлой учительницы наша барыня визита не отдала. Но это не сть важно. В такие золотыя, как Туринск, торшй тонг Гюше пока еще только начинают пропитать, и потому победь даде. А даде ея степенство икоторых учительниц стало за глаза «дубочками» обывать их вышней радости и збучкалству не-дйствителъно туринск. Потом барыня стала на уроки в учебная заведения закованую по не каковой дйств и по какому закононому праву—такая сй велика ест! Придет на уроки одной учительницы, прощит деньги через два поаудает в третьем классе. Положение учительниц просто драматическое: с учителями работать нло, а тут—ея степенство своею важностью такой смбт вызывает, что хоть прекршая уроки.

Странно, конечно, что до сих пор ни одной учительницы не пришла в голову мысль предложить барыне «для прогуды подальше выбрать закод!»! Но не менее странно и то, что до сих пор начальствующая лица не разглядели ея степенство, что контролировали учительниц она не имеет права. А сдвдять это сдвдлао хотя бы в интересах самой барыни. Иная учительница, напр., по развешиванию, может прийти ея степенство за ученику, и тогда вынужет такой «пассаж».

—Г-жа... отвщайте уроки! Верона как пишется, через ь или через з?

—А-а, вы не знаете? Хорош! Садитесь, а ставлю вам два по грамматике... На то смбт было-бы в классе! И как это было почетная поаудачница не дошла до этого своих собственным умом!..

Кушва.

На предстоящих съездах кушвинцы амбры неслесно направлю. На-днях заботливый совет старших клуба заблаговременно вынул программу съездовых развлечений. В ней не забыты и дти. Правда, вид и им нужно поведесителю, отогнать от тяжелой учебн, по-рвданию и выдохнуть вольной грудью. С этой целью 26 декабря устраивается дйский дотоморовавший вечер. Мнй бы хотелось спросить благожелательных батюшек и матушек: «Какое влияние может оказать на дйств этот вечер? Не утрачивается ли он с дйств блескут народом и красотой своих дтй и не будут ли сами дти настроены в смысле извещения соревнования друг перед другом?» Кому как, а мнй кажется, да. Кому приходится бывать на дйских баллах, тот, наверное, не раз от души поаудал сугубых растерявших мальчжиков вышних достоинств зародком.

Будут-ли при подобных условиях дти искренне и беззаботно веселы? Состоят-ли такой вечер лично для них развлечением и дйств им здоровый отдых? Решить не трудно. Устаив с развешиванием перами вернутся домой д

Страницы
утрачены